

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Лустача Олега Игоревича

город Санкт-Петербург

30 октября 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина О.И.Лустача. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.А.Сивицкого, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданин О.И.Лустач оспаривает конституционность пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации о том, что для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга (абзац первый), а супруг, чье согласие на совершение сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки, по правилам статьи 173¹ Гражданского кодекса Российской Федерации (абзац второй).

В целях приобретения жилья О.И.Лустач, проходивший военную службу в районах Крайнего Севера, где также проживала его супруга, и участвовавший в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих (далее также – накопительно-ипотечная система), обратился в банк. Среди документов, требующихся для заключения договора о залоге недвижимого имущества (ипотеки), О.И.Лустач представил заверенное временно исполняющим обязанности командира воинской части согласие супруги на совершение этой сделки. Однако указанное согласие работниками банка принято не было: они затребовали именно нотариального, а не иного его удостоверения. Поскольку же в месте жительства О.И.Лустача и его супруги нотариус отсутствовал, супруга для удостоверения своего согласия на совершение сделки была вынуждена обратиться к ближайшему с учетом транспортной доступности нотариусу, что потребовало от нее

авиаперелета. В дальнейшем О.И.Лустач представил в банк уже нотариально заверенное согласие и с ним был заключен соответствующий договор.

После этого О.И.Лустач предъявил к банку иск, направленный в том числе на возмещение ему материального ущерба, возникшего в связи с необходимостью супруги обратиться за удостоверением указанного согласия к нотариусу, в размере стоимости авиабилетов, приобретенных для супруги и двух несовершеннолетних детей, утверждая, что требование работников банка представить нотариально удостоверенное согласие при наличии согласия, удостоверенного командиром воинской части, где он проходил военную службу, неправомерно. Решением Лефортовского районного суда города Москвы от 10 октября 2022 года в иске отказано. Суд, сославшись на пункт 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации и пункт 4 статьи 22 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», отметил, что законодательством не предусмотрено полномочие командиров воинских частей удостоверять согласие супругов на распоряжение имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации. Это решение оставлено без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 мая 2023 года и определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2023 года. Судья Верховного Суда Российской Федерации определением от 12 апреля 2024 года отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемая норма противоречит Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 7, 19, 48 и 55, поскольку ограничивает возможность для гражданина, проходящего военную службу в отдаленных местностях, где отсутствуют нотариальные конторы, и его супруги обратиться к должностному лицу

воинской части в целях удостоверения согласия на совершение сделки. При этом О.И.Лустач, как следует из жалобы, связывает нарушение своих прав с абзацем первым пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, который и был применен судами в его деле. В связи с этим в силу пункта 2 части первой статьи 43 и части первой статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, подлежит прекращению.

Таким образом, с учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является абзац первый пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации в той мере, в какой он требует исключительно нотариального удостоверения согласия супругов военнослужащих на совершение сделок, указанных в нем и связанных с участием в накопительно-ипотечной системе, когда в пунктах дислокации воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений (далее также – воинские части), где супруги проживают вместе, нет нотариуса.

2. Согласно статье 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации защита Отечества – долг и обязанность гражданина России; гражданин России несет военную службу в соответствии с федеральным законом.

По смыслу данной статьи Конституции Российской Федерации в ее взаимосвязи со статьями 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3), 60 и 71 (пункты «в», «м») особенности правового статуса военнослужащего предполагают определенные ограничения конституционных прав и свобод лиц, несущих военную службу, вводя которые федеральный законодатель должен исходить из целей конституционного предназначения военной службы как таковой и обеспечивать

соразмерность (пропорциональность) вводимых ограничений этим целям с учетом характера и объективных условий ее прохождения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2009 года № 7-П, от 21 марта 2013 года № 6-П и от 27 мая 2020 года № 26-П).

Именно особый правовой статус военнослужащих предполагает реализацию системы специальных мер правовой и социальной защиты, которые обусловлены особенностями возложенных на них государственно значимых обязанностей, направлены на компенсацию предусмотренных для них ограничений, обеспечивая им государственную поддержку в период службы и после ее окончания. Такая поддержка военнослужащих осуществляется в том числе путем установления для них гарантий жилищного обеспечения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2021 года № 52-П и от 12 февраля 2025 года № 7-П).

Особое место в конкретизации конституционных гарантий жилищных прав военнослужащих занимает Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих». Накопительно-ипотечная система направлена на удовлетворение потребности в жилище как самих военнослужащих, так и членов их семей, что служит укреплению социальной базы исполнения гражданами обязанности по защите Отечества и реализации тем самым предписаний статей 40 и 59 Конституции Российской Федерации на основе уважения и защиты государством семьи, материнства, отцовства и детства, как это следует из ее статей 7 и 38. Являясь государственным инструментом реализации жилищных гарантий, накопительно-ипотечная система предполагает также участие военнослужащих в гражданско-правовых отношениях, включая те сделки, для заключения которых абзац первый пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации требует нотариально удостоверенного согласия их супругов.

3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы законодательства о нотариате) определяют, что нотариат служит целям защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, обеспечивая совершение нотариусами, работающими в государственных нотариальных конторах или занимающимися частной практикой, нотариальных действий от имени Российской Федерации (части первая и вторая статьи 1), что гарантирует доказательственную силу и публичное признание нотариально оформленных документов. Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, нотариальная деятельность, не будучи предпринимательством и не преследуя цели извлечения прибыли (часть седьмая статьи 1 Основ законодательства о нотариате), носит публично-правовой характер, обеспечивает реализацию норм Конституции Российской Федерации, гарантирующих государственную защиту прав и свобод (статья 45, часть 1), включая право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), а нотариальные действия являются публично значимыми (постановления от 19 мая 1998 года № 15-П и от 23 декабря 1999 года № 18-П; определения от 11 июля 2006 года № 349-О, от 2 июля 2015 года № 1523-О и др.). Потому отраслевое законодательство предусматривает отдельные случаи, когда совершение нотариальных действий, в том числе и нотариального удостоверения, выступает обязательным условием придания юридической силы документам и действиям граждан.

К основополагающим принципам построения института нотариата относятся доступность совершения нотариальных действий и самофинансирование деятельности нотариальных палат и нотариусов. Последнее обеспечивает материальную возможность выполнения нотариусами возложенных на них публично-правовых функций в полном объеме, независимость нотариуса при совершении нотариальных действий, ограждение его от неправомерного влияния, призвано гарантировать объективность и беспристрастность нотариуса, соблюдение принципа законности в его деятельности и служит тем самым

защите прав и законных интересов лиц, обращающихся к нотариусам (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 года № 2869-О, от 27 июня 2023 года № 1655-О, от 27 декабря 2023 года № 3581-О и др.). С этой целью Основы законодательства о нотариате предусматривают, в частности, разумную тарификацию на федеральном уровне размеров взимаемой нотариусами платы (статьи 22 и 22¹) и ограниченное количество должностей нотариусов в нотариальном округе (часть вторая статьи 12), определяемое исходя из численности населения, объема совершаемых нотариальных действий, удаленности населенных пунктов, транспортного сообщения между ними и т.д. (пункты 6 и 7 Порядка определения количества должностей нотариусов в нотариальном округе, утвержденного приказом Минюста России от 26 ноября 2008 года № 275).

Праву на получение квалифицированной юридической помощи посредством обращения за совершением нотариальных действий корреспондирует обязанность государства создавать правовые, финансовые и организационные условия для ее получения. Причем если обращение за совершением нотариального действия в силу закона является условием реализации права или законного интереса, то растет значение надлежащего исполнения этой обязанности государством, в том числе с учетом имеющейся у него дискреции в части предоставления гражданам альтернативных способов реализации их прав.

4. Закрепляя требование об обязательном придании нотариальной формы согласию супруга на заключение сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, абзац первый пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации конкретизирует конституционные предписания с учетом специфики имущественных отношений супругов и необходимости баланса их интересов и интересов иных участников гражданского оборота

(определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 года № 2310-О, от 24 февраля 2022 года № 425-О, от 25 апреля 2024 года № 1062-О и др.). Значение данной нормы в обеспечении стабильности гражданского оборота и прав третьих лиц продиктовано в первую очередь особенностями названных сделок, которые обычно опосредуют отчуждение ценных объектов гражданских прав, их обременение правами иных лиц либо же влекут правовые последствия, требующие установления дополнительных механизмов обеспечения их публичности для участников оборота и дополнительных гарантий им. Этим объясняется и специальный характер данной нормы по отношению к общему правилу абзаца первого пункта 2 той же статьи, в силу которого при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга.

В таком регулировании реализован и конституционно значимый публичный интерес, поскольку оборот недвижимого имущества, и прежде всего сделки с жилыми помещениями, непосредственно затрагивает интересы семьи и детей, которые находятся под защитой государства (статья 38, часть 1; статья 67¹, часть 4, Конституции Российской Федерации). Существенные финансовые обязательства, принимаемые на себя супругами и обеспечиваемые ипотекой, в случае снижения семейного дохода могут привести членов семьи к потере сложившегося уклада жизни и негативным образом отразиться на их будущем.

В связи с этим смысл указанного нотариального действия состоит не только в формальном удостоверении волеизъявления лица, но и в разъяснении лицу его последствий, что само по себе является одной из гарантий права граждан на квалифицированную юридическую помощь. Нотариус обязан оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий, с тем чтобы юридическая неосведомленность не

могла быть использована им во вред (часть первая статьи 16 Основ законодательства о нотариате). Участие нотариуса позволяет супругам принять согласованное, ответственное и взвешенное решение о совершении финансово и социально значимых сделок.

Следовательно, само по себе установление в качестве общего правила обязательной нотариальной формы согласия супруга на совершение ряда сделок другим супругом – притом что государством гарантирована и обеспечена возможность обратиться за совершением соответствующего нотариального действия – не может рассматриваться как несоразмерное с точки зрения статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации ограничение прав и свобод граждан.

Нельзя не отметить наличие у нотариального удостоверения согласия супругов, предусмотренного абзацем первым пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, и других, помимо указанных, преимуществ по сравнению с иными возможными вариантами удостоверения согласия. К преимуществам принципиального характера относятся, кроме прочего, беспристрастность и независимость нотариуса (часть первая статьи 5 Основ законодательства о нотариате), полная имущественная ответственность за вред, причиненный по вине нотариуса имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона (статья 17 Основ законодательства о нотариате). Среди преимуществ организационно-технического характера имеют значение, например, наличие машиночитаемой маркировки на нотариальном документе (статья 45¹ Основ законодательства о нотариате), регистрация нотариальных действий в реестре (статья 50 Основ законодательства о нотариате), облегчающие подтверждение факта состоявшегося удостоверения.

В любом случае дискреция законодателя определять, как по общему правилу те или иные документы и факты получают публично значимое удостоверение, не может отрицаться в принципиальном плане. Однако решение законодателем этого вопроса не должно создавать для граждан

непреодолимые или избыточные препятствия в реализации их прав, притом что – с учетом современного состояния как правового регулирования, так и технологий – возможно преодоление этих препятствий без реальных угроз для охраняемых Конституцией Российской Федерации ценностей. Иначе реализация дискреции законодателя может быть оценена как не в полной мере согласующаяся с конституционными установлениями.

5. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении, а если условия не являются равными, то законодатель вправе, а иногда и обязан устанавливать для них различный правовой статус, процедуры и механизмы реализации их прав и свобод. При этом различия в условиях приобретения и реализации отдельными категориями граждан того или иного права не должны устанавливаться произвольно: как следует из Конституции Российской Федерации, такие различия допустимы, если они объективно оправданны (преследуют конституционно значимые цели), а используемые правовые средства являются необходимыми (соразмерными) для достижения этих целей (постановления от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 17 марта 2022 года № 11-П, от 10 октября 2024 года № 45-П, от 25 февраля 2025 года № 9-П и др.). Сказанное предполагает использование правовых инструментов, учитывающих существенные особенности мест проживания граждан и направленных на обеспечение им равных возможностей для реализации прав и законных интересов.

В силу своего географического положения, погодно-климатических условий, отсутствия легкодоступных элементов транспортной инфраструктуры или в силу сложившегося характера (например, сезонного, вахтового) проживания населения отдельные местности в России оказываются труднодоступными, отдаленными, малонаселенными, а потому в них – ввиду невозможности ведения деятельности в порядке самофинансирования – могут отсутствовать

нотариусы. Именно в подобных местностях нередко проходит военная служба, в том числе по контракту. При этом супруги военнослужащих, как правило, проживают вместе с ними.

На удовлетворение потребности населения в том числе таких местностей в совершении нотариальных действий направлен ряд гарантий, предусмотренных законодательством в развитие положений статей 2, 19 (части 1 и 2) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

5.1. Как следует из части первой статьи 11² Основ законодательства о нотариате, в нотариальных округах, расположенных в малонаселенных и труднодоступных местностях, экономическое развитие которых не позволяет нотариусу осуществлять нотариальную деятельность самостоятельно и независимо, материальная поддержка нотариуса осуществляется по его ходатайству за счет средств нотариальной палаты или при недостаточности средств нотариальной палаты по ходатайству нотариальной палаты и (или) нотариуса за счет средств Федеральной нотариальной палаты. При этом в силу части четвертой статьи 30 Основ законодательства о нотариате Федеральная нотариальная палата формирует в обязательном порядке фонд поддержки нотариата в труднодоступных и малонаселенных местностях, в том числе за счет поступающих в нее взносов, в размере пятидесяти процентов федерального тарифа, взимаемого за регистрацию уведомлений о залоге движимого имущества, а также ежегодно формирует программу поддержки нотариата в таких местностях.

При отсутствии в таких местностях нотариуса прием граждан осуществляется путем организации нотариальной палатой регулярных выездов нотариусов, работающих в других населенных пунктах или иных нотариальных округах, в порядке, установленном Федеральной нотариальной палатой (часть третья статьи 11² Основ законодательства о нотариате). В связи с этим нотариальные палаты уполномочены определять перечень поселений или населенных пунктов, входящих в

состав нотариального округа, в которых отсутствует нотариус и имеется потребность в совершении нотариальных действий, а по мере необходимости, но не реже двух раз в год нотариальная палата утверждает график приема населения в указанных поселениях или населенных пунктах и незамедлительно, но не позднее одного рабочего дня с момента его утверждения доводит график до сведения соответствующего должностного лица местного самоуправления и территориального органа юстиции (часть вторая статьи 25 Основ законодательства о нотариате).

Призвано способствовать повсеместной деятельности нотариусов и корреспондирует приведенным положениям также то, что в отделениях почтовой связи, расположенных в труднодоступной местности, должны быть созданы условия для осуществления нотариусами их полномочий (часть 8 статьи 17 Федерального закона от 29 июня 2018 года № 171-ФЗ «Об особенностях реорганизации федерального государственного унитарного предприятия «Почта России», основах деятельности акционерного общества «Почта России» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

5.2. Гарантийный характер имеет и установленная законодателем в качестве исключения возможность совершения отдельных действий, по общему правилу совершаемых нотариусами, иными лицами. Определение законодательством таких лиц не противопоставляет их институту нотариата. Наоборот, оно – исходя из необходимости обеспечения наиболее полных гарантий прав, условием реализации которых является совершение нотариальных действий, – дополняет в известных пределах этот институт применительно к случаям, когда совершение соответствующих действий нотариусом невозможно или существенно затруднено ввиду совокупности экономических, транспортных, организационных и иных аспектов.

В частности, подпункт 2 пункта 2 статьи 185¹ и подпункт 4 пункта 1 статьи 1127 ГК Российской Федерации устанавливают, что доверенности

и завещания военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, где нет нотариальных контор и (применительно к доверенностям) других органов, совершающих нотариальные действия, также доверенности и завещания работающих в этих частях гражданских лиц, членов их семей и членов семей военнослужащих могут быть удостоверены командирами (начальниками) этих частей. Приведенные положения призваны обеспечить максимально комфортные в специфических условиях прохождения военной службы условия для удовлетворения потребностей военнослужащих и членов их семей.

Часть четвертая статьи 1 и статья 37 Основ законодательства о нотариате наделяют должностных лиц местного самоуправления полномочиями на совершение ряда нотариальных действий для лиц, зарегистрированных по месту жительства или месту пребывания в поселении, в котором нет нотариуса, в расположенном на межселенной территории населенном пункте, в котором нет нотариуса, во входящем в состав территории муниципального округа, городского округа населенном пункте, не являющемся его административным центром, в котором нет нотариуса. Эти полномочия относятся не ко всем нотариальным действиям, но в то же время не обусловлены они и труднодоступностью, отдаленностью населенных мест и существенным расстоянием между ними и населенными пунктами, в которых есть нотариусы (нотариальные конторы).

5.3. Вместе с тем законом не предусмотрена возможность иного, кроме нотариального, способа удостоверения требуемого абзацем первым пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации согласия супругов в местности, где отсутствуют нотариусы (нотариальные конторы). Такое нотариальное действие не может быть совершено должностными лицами органов местного самоуправления, поскольку оно не названо в перечне, установленном частью первой статьи 37 Основ законодательства о нотариате. Законодательное регулирование случаев совершения отдельных удостоверяющих действий другими должностными лицами, не являющимися нотариусами, в том числе командирами воинских частей, по своему

буквальному смыслу также ограничивает этот инструмент удостоверением завещаний и доверенностей, к каковым согласие на совершение сделки по формальным признакам не относится.

Положения же статьи 11² Основ законодательства о нотариате устанавливают лишь общие меры финансовой поддержки нотариусов, решивших вести практику в труднодоступных и малонаселенных местностях, а плановые периодические выезды в такие местности нотариусов (часть вторая статьи 25 Основ законодательства о нотариате) не всегда охватывают все расположенные там населенные пункты. Так, по информации, полученной из нотариальной палаты субъекта Российской Федерации, в поселок, где в соответствующий период проживала семья О.И.Лустача, выезды нотариуса не осуществляются. Не относится удостоверение нотариусом согласия на совершение сделки и к числу тех нотариальных действий, которые согласно статье 44³ Основ законодательства о нотариате могут быть совершены удаленно – без личной явки к нотариусу.

Не позволяет избежать получения согласия в установленных абзацем первым пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации случаях и то обстоятельство, что, как следует из его абзаца второго, при несоблюдении этого условия сделки являются не ничтожными, а лишь оспоримыми (причем именно супругом, нотариально удостоверенное согласие которого на совершение сделки не было получено, и только в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении сделки). Сам по себе риск признания сделки недействительной по причине отсутствия надлежащим образом оформленного согласия на ее совершение может быть сдерживающим фактором для другой ее стороны (например, для кредитной организации, с которой заключается кредитный договор, обеспечиваемый ипотекой).

Таким образом, в системе действующего правового регулирования супруги во всяком случае будут вынуждены обратиться к нотариусу за удостоверением согласия на совершение сделки, что при проживании в труднодоступной или отдаленной местности, где отсутствуют нотариусы

(нотариальные конторы) и не осуществляется периодический выездной прием нотариусами населения, может потребовать от супругов временных и финансовых – зачастую значительных (о чем свидетельствует в том числе дело О.И.Лустача) – затрат.

6. В соответствии с Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» реализация права на жилище участниками накопительно-ипотечной системы осуществляется посредством: формирования накоплений для жилищного обеспечения на именных накопительных счетах участников и последующего их использования; предоставления целевого жилищного займа; предоставления уполномоченным федеральным органом по решению федерального органа исполнительной власти или федерального государственного органа, в которых законом предусмотрена военная служба, дополнительной выплаты в размере и в порядке, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации (часть 1 статьи 4).

Указанные денежные средства, будучи финансовым активом для решения жилищных проблем военнослужащих и членов их семей, могут быть использованы в том числе на погашение обязательств по ипотечному кредиту, как это предусмотрено пунктом 2 части 1 и частью 5 статьи 14 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», нормами Правил предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих целевых жилищных займов, а также погашения целевых жилищных займов (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2008 года № 370, в редакции его Постановления от 16 декабря 2010 года № 1028 с последующими изменениями) и Стандарта предоставления ипотечного кредита (займа) участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (утвержден приказом Минобороны России от 9 октября 2018 года № 558) (далее соответственно – Правила и Стандарт).

При этом кредитный договор, обеспечиваемый ипотекой и заключаемый военнослужащим в рамках накопительно-ипотечной системы, уже не может расцениваться в качестве соглашения, в котором заемщик рассчитывает исключительно на свои будущие доходы и личные средства, – наоборот, у него есть оправданные ожидания, касающиеся погашения основной или существенной части долга за счет бюджетных средств. Правовая природа такой сделки презюмирует прямую заинтересованность в ее совершении и со стороны супруги (супруга) военнослужащего, не исключая необходимость согласования ими отдельных договорных условий, например о месте расположения жилого помещения, планируемого к приобретению, о его стоимости (с учетом использования и личных средств для погашения кредита). Складывающиеся в таких случаях имущественные отношения между супругами характеризуются изначальной согласованностью, которая серьезно снижает потребность, обусловленную абзацем первым пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, в установлении действительной воли сторон на заключение сделки и в разъяснении ее правовых последствий, тем более что Правила и Стандарт с должной степенью конкретизации регламентируют всю процедуру участия военнослужащих в накопительно-ипотечной системе, включая вопросы заключения и исполнения ипотечных договоров.

Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что документы, выдаваемые военнослужащему в связи с его участием в накопительно-ипотечной системе, имеют срок действия. Согласно пунктам 6 и 7 Правил уполномоченный орган выдает участнику накопительно-ипотечной системы свидетельство о его праве на получение целевого жилищного займа, которое действительно не более девяти месяцев со дня его подписания; если в течение девяти месяцев со дня такого подписания участник не заключил договор целевого жилищного займа, он имеет право вновь подать заявление о предоставлении целевого жилищного займа. В силу пунктов 19 и 20 Правил заключение договора целевого жилищного займа, его подписание и перечисление на банковский счет участника соответствующих средств осуществляются в

течение десяти рабочих дней со дня получения документов, среди которых указана и заверенная кредитором копия договора ипотечного кредита. Заключение же последнего как раз и требует согласия супруга, предусмотренного абзацем первым пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, а значит, срок, в течение которого такое согласие должно быть оформлено, также ограничен. И хотя военнослужащий, если свидетельство о праве на получение целевого жилищного займа не будет реализовано за девять месяцев со дня его подписания, не лишен возможности вновь обратиться в уполномоченный орган с заявлением о предоставлении целевого жилищного займа, риск утраты уже возникшего права может оказаться существенно довлеющим над семьей военнослужащего обстоятельством.

По сути, при определенном стечении обстоятельств, – например, если супруги военнослужащих, проживающие вместе с ними, работают по месту прохождения последними военной службы в гражданском персонале воинской части (тем более если также являются военнослужащими), а очередной отпуск, позволяющий покинуть место проживания и посетить нотариуса, отстоит от даты выдачи военнослужащему свидетельства о его праве на получение целевого жилищного займа на срок, не позволяющий соблюсти условие о его использовании в течение девяти месяцев, – соответствующие семьи могут оказаться в безвыходной ситуации, не имея возможности реализовать право, вытекающее из участия в накопительно-ипотечной системе.

7. Государство определяет правовой статус военнослужащего и место несения им военной службы. Это предполагает создание условий для полноценной реализации военнослужащими и членами их семей прав и свобод, связанных с эффективным использованием ими накопительно-ипотечной системы как одной из гарантий права на жилище, а также одной из мер поддержки семьи (статьи 38 и 40 Конституции Российской Федерации). Необходимость таких гарантий вытекает и из статьи 75¹ Конституции Российской Федерации, в силу которой в России

обеспечивается сбалансированность прав и обязанностей, что предполагает учет правового и фактического положения военнослужащего и его семьи, конкретных особенностей несения им военной службы при определении условий реализации его права на участие в накопительно-ипотечной системе.

Соответственно, хотя деятельность нотариуса и носит универсальный характер, что позволяет гражданам вне зависимости от их правового статуса обращаться к нему по широкому кругу вопросов, это не снимает с государства обязанность создать и поддерживать резервный механизм удостоверения согласия супругов военнослужащих на распоряжение недвижимым имуществом в контексте реализации семьями военнослужащих права на участие в накопительно-ипотечной системе при прохождении службы и проживании в местностях, где не осуществляется нотариальная деятельность и ограничена транспортная доступность мест ее осуществления. Это требует от лиц, нуждающихся в совершении нотариальных действий, значительно более существенных, чем при обращении к нотариусу в обычных условиях, финансовых и временных затрат, а также может вынуждать организовать временное попечение о несовершеннолетних детях, приводить к сужению возможностей для отдыха, восстановления сил и пребывания в кругу семьи.

При наличии возможности установить механизм удостоверения согласия супругов военнослужащих на совершение сделок, более доступный в условиях прохождения военной службы или проживания в местах дислокации воинских частей, где нет нотариусов и не ведется периодический прием граждан нотариусами, требование исключительно нотариальной формы такого согласия, т.е. очного взаимодействия дающего такое согласие лица и нотариуса, приобретает, вопреки статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, характер несоразмерного ограничения прав и порождает неоправданные различия в том, что касается реализации прав, вытекающих из накопительно-ипотечной системы, исходя из места прохождения военной службы и проживания.

Следовательно, поскольку применительно к тем воинским частям, которые находятся в труднодоступной или отдаленной местности, где супруги проживают вместе с военнослужащими и где нет нотариусов и фактически не ведется периодический прием граждан нотариусами, гарантий, установленных законодательством о нотариате и другими законодательными актами, оказывается недостаточно для удостоверения согласия, требуемого абзацем первым пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, постольку данное положение не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 38 (часть 1), 40 (части 1 и 3), 48 (часть 1) и 75¹, в той мере, в какой оно не предусматривает возможности удостоверения согласия супругов военнослужащих на совершение сделок, указанных в нем и связанных с участием в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, в ином порядке, чем путем очного взаимодействия дающего согласие лица и нотариуса.

7.1. Федеральному законодателю надлежит – исходя из предписаний Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления. При этом законодатель обладает широкой дискрецией в решении вопроса об особенностях удостоверения согласия супругов военнослужащих в указанных случаях. В отношении же гарантий прав заинтересованных лиц в период до вступления в силу таких изменений Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным исходить из следующего.

Законодательство, как отмечалось, в ряде случаев приравнивает доверенности и завещания, удостоверенные должностными лицами, к нотариальным. С одной стороны, удостоверение завещания указанными в пункте 1 статьи 1127 ГК Российской Федерации лицами может быть объяснено угрожающими жизни завещателя обстоятельствами, когда обычный порядок удостоверения завещания затруднен или невозможен

(например, это очевидно для случаев завещания граждан, находящихся на излечении в больницах, госпиталях, других медицинских организациях). С другой стороны, нормативно удостоверение завещания должностными лицами с подобными обстоятельствами не связано. Более того, в отличие от завещаний, которые прямо отнесены статьей 1129 данного Кодекса к завещаниям в чрезвычайных обстоятельствах, завещание, удостоверенное должностным лицом, не утрачивает силу, если завещатель в течение месяца после прекращения таких обстоятельств не подтвердит свою волю полноценно оформленным завещанием, как того требует пункт 2 той же статьи. Пункт 3 статьи 1127 данного Кодекса лишь предписывает должностному лицу, удостоверившему завещание, направить его, как только представится возможность, через территориальные органы федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере нотариата, нотариусу по месту жительства завещателя.

Что касается сопоставления предусмотренного законом удостоверения доверенностей должностными лицами, включая командиров воинских частей, и не предусмотренного законом удостоверения такими лицами согласия супруга на совершение сделки в соответствии с абзацем первым пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, то сущностно, с точки зрения значимости (притом что в ряде случаев командирами воинских частей могут удостоверяться и доверенности на совершение сделок с недвижимостью) или функций, выполняемых удостоверяющим лицом, принципиальных различий между ними тем более не усматривается.

При удостоверении командирами воинских частей юридически значимых волеизъявлений граждан может быть методически обеспечено соблюдение требований к форме, содержанию и порядку такового. Так, на соблюдение этих требований направлены – применительно к доверенностям и завещаниям – Методические рекомендации по организации и ведению работы командирами (начальниками) соединений, воинских частей, учреждений и организаций по совершению нотариальных действий,

утвержденные начальником Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации – первым заместителем Министра обороны Российской Федерации 13 января 2023 года. Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что некоторые возможные последствия приобретения жилого помещения за счет средств накопительно-ипотечной системы, в том числе при применении целевого жилищного займа, связаны с факторами, относящимися к прохождению военной службы (в том числе с прекращением ее прохождения), что предполагает осведомленность командиров воинских частей о таких последствиях.

Исходя из этого, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает возможным установить, что до вступления в силу соответствующих изменений командиры (начальники) воинских частей (соединений, учреждений и военно-учебных заведений), в пунктах дислокации которых, находящихся в труднодоступной или отдаленной местности, нет нотариусов и фактически не ведется периодический прием граждан нотариусами, могут удостоверить согласие супругов военнослужащих, проживающих там же, на совершение сделок, связанных с участием в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих; в таком случае супруги военнослужащих не вправе требовать признания сделки недействительной по причине отсутствия нотариального удостоверения своего согласия. Другая сторона сделки при представлении военнослужащим удостоверенного командиром воинской части согласия супруга на ее совершение может мотивированно указывать на несоблюдение этих условий применения в конкретном случае такой формы удостоверения согласия только при наличии в ее распоряжении не вызывающих сомнения и не требующих специального исследования и подтверждения сведений о том, что в месте проживания военнослужащего на постоянной или регулярной основе обеспечено оказание нотариальных услуг, и не вправе требовать представления военнослужащим, его супругом или

командиром воинской части подтверждающих соблюдение этих условий документов, кроме копии документа об осуществлении полномочий командира воинской части лицом, удостоверившим согласие.

7.2. Рассматривая дело О.И.Лустача, суды, сославшись при отказе в удовлетворении его требования на пункт 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, фактически не исследовали вопрос о наличии иных элементов состава деликтного правонарушения, включая наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также вину причинителя вреда. Нельзя исключить, что, поскольку другая сторона спора (банк) как частное лицо в соответствующих правоотношениях действовала исходя из актуального на тот момент нормативного регулирования, противоправность и виновность ее поведения судом установлена и не была бы.

В то же время именно на основании нормы, признанной настоящим Постановлением не соответствующей Конституции Российской Федерации, О.И.Лустач (его семья) понес расходы, а согласно части четвертой статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», если пересмотр дела исходя из особенностей соответствующих правоотношений не может привести к восстановлению прав заявителя, Конституционный Суд Российской Федерации вправе указать на необходимость применения к заявителю компенсаторных механизмов; форма и размер компенсации определяются судом, рассмотревшим в первой инстанции дело с участием заявителя, в котором применены оспоренные в Конституционном Суде Российской Федерации законоположения.

С учетом сказанного Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым постановить, что О.И.Лустач имеет право на применение в отношении него компенсаторных механизмов, а форма и размер такой компенсации должны быть определены Лефортовским

районным судом города Москвы как судом, рассмотревшим в первой инстанции дело, в котором эта норма применена.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать абзац первый пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 38 (часть 1), 40 (части 1 и 3), 48 (часть 1) и 75¹, в той мере, в какой он в системе действующего правового регулирования не предусматривает возможности удостоверения согласия супругов военнослужащих на совершение сделок, указанных в нем и связанных с участием в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, в ином порядке, чем путем очного взаимодействия дающего согласие лица и нотариуса, когда в находящихся в труднодоступной или отдаленной местности пунктах дислокации воинских частей (соединений, учреждений и военно-учебных заведений), где супруги проживают вместе с военнослужащими, нет нотариусов и фактически не ведется периодический прием граждан нотариусами.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из предписаний Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

До вступления в силу соответствующих изменений командиры (начальники) воинских частей (соединений, учреждений и военно-учебных заведений), в пунктах дислокации которых, находящихся в труднодоступной или отдаленной местности, нет нотариусов и фактически не ведется периодический прием граждан нотариусами, удостоверяют согласие

супругов военнослужащих, проживающих там же, на совершение сделок, связанных с участием в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих. В таком случае супруги военнослужащих не вправе требовать признания сделки недействительной по причине отсутствия нотариального удостоверения своего согласия. Другая сторона сделки при представлении военнослужащим удостоверенного командиром воинской части согласия супруга на ее совершение может мотивированно указывать на несоблюдение этих условий применения в конкретном случае такой формы удостоверения согласия только при наличии в ее распоряжении не вызывающих сомнения и не требующих специального исследования и подтверждения сведений о том, что в месте проживания военнослужащего на постоянной или регулярной основе обеспечено оказание нотариальных услуг, и не вправе требовать представления военнослужащим, его супругом или командиром воинской части подтверждающих соблюдение этих условий документов, кроме копии документа об осуществлении полномочий командира воинской части лицом, удостоверившим согласие.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации.

4. Гражданин Лустач Олег Игоревич имеет право на применение в отношении него компенсаторных механизмов, а форма и размер компенсации определяются Лефортовским районным судом города Москвы как судом, рассмотревшим в первой инстанции его дело, в котором был применен абзац первый пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 36-П

Конституционный Суд
Российской Федерации